

ЭНЕРГЕТИКА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

КНР: КАК СТАТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДЕРЖАВОЙ

Е.Н. ПЕТЕЛИН

Аспирант
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: внешняя политика Китая, энергетическая безопасность, международный режим изменения климата

Экологические аспекты стали важной частью внешней энергетической политики КНР по ряду причин. Во-первых, являясь одним из главных (а с 2008 г. главным) эмитентов углекислого газа на планете наряду с США, Россией, Индией, Японией и Германией, страна стремится сохранить свой «экологический имидж», иначе пропаганда ее мирного развития утонет в зарубежной критике.

Во-вторых, в самом Китае назрело недовольство ухудшением экологической ситуации и осознание того, что устойчивое развитие невозможно без существенного учёта экологического фактора.

В июне 2007 г. Китай опубликовал «Государственный проект реагирования Китая на климатические изменения» и «Научно-технические действия Китая по противодействию изменениям климата» [1].

КИТАЙ ВО ГЛАВЕ АЛЬЯНСА

Начиная с 2007 г., на международной арене активизировался переговорный процесс, связанный с феноменом глобального изменения климата. Китай активно участвует в деятельности по реализации Рамочной Конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола к конвенции, в работе Специального межправительственного комитета по климатическим изменениям.

Китайская сторона официально выдвинула принцип «общей, но дифференцированной ответственности», согласно которой развитые страны должны при-

знать за собой основную долю вины за неблагоприятные последствия климатических изменений. Этот принцип положен в основу Конвенции и Киотского протокола, согласно которым развитые страны должны «играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его отрицательными последствиями» [2].

В рамках Конвенции КНР приравнена к категории развивающихся стран. Это означает, что у него нет специальных обязательств сокращения парниковых выбросов, но при этом есть возможность пользоваться механизмом чистого развития*, получая финансирование экологически важных проектов и соответствующие технологии.

Китай считает, что механизм чистого развития должен быть сохранен, содействуя передаче развивающимся странам передовых

технологий. Кроме того, что передача технологий в рамках Конвенции не должна ограничиваться лишь рыночным механизмом, правительства развитых стран должны сокращать барьеры на ее пути, использовать политику поощрений и содействовать процессу передачи технологий [3].

Основная проблема переговоров по климату заключается в том, на кого и в каких объемах накладывать ограничения по выбросам парниковых газов (двуокиси углерода, метана, двуокиси азота) в атмосферу. Позиция промышленно развитых стран во главе с США заключается в том, что обязательные ограничения должны касаться всех стран - и в большей степени тех, чей вклад в загрязнение атмосферы наиболее значителен.

Позиция развивающихся стран во главе с Китаем заключа-

* Механизм чистого развития (МЧР) учрежден в рамках ст. 12 Киотского протокола и основывается на том, что развитые страны и страны с переходной экономикой могут использовать для выполнения своих обязательств по Протоколу «сертифицированные сокращения выбросов» (ССВ), полученные в результате осуществления проектов, направленных на сокращение антропогенных выбросов или увеличение абсорбции парниковых газов, на территории развивающихся стран.

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2014, № 6.

10-я встреча BASIC на министерском уровне. Нью-Дели, 13-14 февраля 2012 г.

ется в том, что подобные ограничения должны налагаться лишь на развитые страны, тогда как развивающиеся страны могут ограничивать свои выбросы лишь на добровольной основе, что Китай и сделал, провозгласив незадолго до начала конференции ООН по изменению климата в конце 2009 г. в Копенгагене сокращение объемов выбросов углекислого газа по отношению к объему ВВП на 40-45% к 2020 г., по сравнению с 2005 г. [4] Однако не исключено, что реальные объемы выбросов при этом не сократятся, а, возможно, даже увеличатся.

Для усиления собственной позиции в переговорном процессе Пекин опирается на взаимодействие с другими развивающимися странами. Самым крупным форумом развивающихся стран является Группа 77, в список интересов которой также входят вопросы развития и окружающей среды*.

Тем не менее, наиболее сильную позицию на переговорах занимает группа стран BASIC (*Brasil, South Africa, India, China*), или G4 (Группа 4), которая была образована соглашением от 28 ноября 2009 г., когда четыре

крупные развивающиеся страны - Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай - договорились действовать единым фронтом на переговорах в Копенгагене, включая совместный протест в случае, если их позиция встретит сопротивление со стороны развитых стран.

Китай инициировал создание данного альянса и является его ведущей движущей силой. Именно эта группа стран сумела согласовать с США подписание Копенгагенского договора. А в январе 2010 г. она вопреки позиции США и ЕС обозначила Копенгагенский договор как политическое соглашение, не имеющее юридических обязательств.

Страны Группы 4 работают над разработкой общей позиции по ограничению выбросов и финансированию экологических программ. В ее рамках обсуждалась возможность предоставления технической и финансовой поддержки менее развитым странам Группы 77. Группа 4 призвала другие страны к заключению юридически обязывающего всеобщего договора по долгосрочным действиям стран на основе Рамочной конвенции ООН по охране окружающей среды и Киотского протокола.

В декабре 2010 г. в Канкуне (Мексика) на Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата был принят начальный

пакет решений, в частности, касающихся создания фонда для финансирования программ по борьбе с изменением климата, механизмов адаптации и трансфера зеленых технологий, а также защиты тропических лесов. В 2011 г. на саммите в Дурбане (Южная Африка) стороны одобрили «Дурбанскую платформу», предполагающую продление срока Киотского протокола. Продление этого протокола до 2020 г. состоялось в 2012 г. на саммите в Дохе (Катар), где было решено к 2020 г. согласовать новое юридически обязывающее соглашение по климату.

При этом представители ряда стран отмечали, что нельзя позволять медленному законодательному процессу в США диктовать темпы согласования всеобщего договора [5]. Заявления BASIC, ссылаясь при этом на «историческую ответственность за изменение климата», содержат призыв к развитым странам предоставить развивающимся странам «равное пространство для развития», а также финансирование, технологии и поддержку в строительстве соответствующих мощностей [6].

В 2013 г. стороны также согласовали позиции по финансовым обязательствам развитых стран: к 2020 г. ежегодное финансирование должно постепенно увеличиваться и составить \$100 млрд [7]. Тем не менее, участники 19-й Конференции ООН по изменению климата в Варшаве в ноябре 2013 г. не смогли согласовать данный пункт.

Исследователи отмечают, что быстрорастущие страны (с фор-

Смог в Пекине.

* Группа 77 - крупнейшая межгосударственная организация развивающихся стран, действующая в рамках ООН и её органов. Решение о создании группировки было принято на совещании министров развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1964 г.

Китайская судостроительная верфь. По объему судостроения КНР вышла на 1-е место в мире.

мирующей рыночной экономикой) должны координировать свои стратегии развития и взаимодействовать в рамках существующего формата БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Предполагается, что в данном формате заложен потенциал научно-технического развития, взаимодействия в области «зеленой энергетики» [8].

Тем не менее, формат *BASIC* представляется более продуктивным в решении конкретных энергетических и экологических задач, в то время как формат БРИКС может использоваться его участниками для воздействия на расстановку сил в более общих вопросах мировой политики.

ЗАЩИТА МОРСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Одним из главных вопросов энергетической политики Китая является проблема обеспечения поставок энергоресурсов, в первую очередь, это касается транспортировки импортируемой нефти. Морские коммуникации, по которым осуществляется транспортировка нефти, крайне уязвимы. Более того, существуют три точки на карте морских коммуникаций, которые называют «удавками на шее Китая», - это Ормузский пролив, соединяющий Персидский и Оманский за-

ливы, Малаккский пролив между Южно-Китайским и Андаманским морями и Тайваньский пролив. Каждая точка - это возможное «место агрессивного нарушения транспортировки нефти в Китай» [9].

Наиболее уязвимым участком морских перевозок в Китай и из Китая считается Малаккский пролив. Через него проходит 70% китайского импорта нефти. Пролив, ширина которого в самой узкой части составляет всего 40 км, может контролироваться не только американским военно-морским флотом, но и пиратами и террористами [10].

Китай имеет юридическое право военной охраны только кораблей, которые плывут под китайским флагом. При этом лишь небольшая часть морских перево-

зок осуществляется китайскими судами. Была поставлена задача повышения до 50% доли китайских судов в морских перевозках нефти, что подразумевало значительное увеличение производственных мощностей. Уже в 2009 г. по объему судостроения Китай обошел Южную Корею, занимавшую лидирующие позиции в течение последних 20 лет, и тем самым вышел на 1-е место в мире. К началу 2013 г. Китаю принадлежало 45% мировых заказов судостроения, Южной Кореи - 29%, Японии - 18% [11]. Более того, судостроительная промышленность страны теперь столкнулась с избытком производственных мощ-

Китайские военные корабли на учениях «Маневры-5» в западной акватории Тихого океана. Октябрь 2013 г.

ностей. В августе 2013 г. Государственный совет КНР выпустил План по реформированию и совершенствованию судостроительной промышленности на 2013-2015 гг., призванный стимулировать инновационное развитие сектора [12]. Согласно плану, к 2015 г. судостроение КНР должно покрывать 25% мирового рынка высокотехнологичных судов.

Одновременно Китай стимулирует развитие военно-морского флота. В 2010 г., по итогам масштабных учений китайских военно-морских и военно-воздушных сил в акватории Южно-Китай-

ского моря, контр-адмирал Чжан Хуачэнь заявил, что китайская стратегия на море меняется: «Мы переходим от береговой обороны к обороне в открытом море» [13]. В октябре 2013 г. очередные военно-морские учения, задействовавшие отряды кораблей Северо-Китайского, Восточно-Китайского и Южно-Китайского флотов ВМС НОАК, завершили серию крупных учебных атак, имевших целью отработать возможности прорыва через первую цепь островов вокруг территориальных вод Китая в Восточно-Китайском море. Во время этих финальных учений («Маневры-5»), которые продлились 15 дней, участники отрабатывали выход за пределы первой цепи островов и проведение боевых действий в западной части Тихого океана [14].

Тем не менее, планы по охране собственных судов Китаю вряд ли удастся реализовать в ближайшей перспективе. Из-за нехватки военно-морских сил руководству Китая придется выбирать между охраной торговых судов и танкеров и поддержанием необходимого количества военно-морских сил непосредственно в районах потенциального кон-

фликта [15]. Отсюда возникает необходимость в дополнительных пунктах базирования на пути транспортировки энергоресурсов в Китай. Данную функцию призвано выполнять т.н. жемчужное ожерелье [16].

* * *

Внедрение Китая в мировую энергетическую систему имело как экономические, так и политические последствия глобального характера: китайские компании способствовали перераспределению мирового энергетического рынка, спрос на энергоресурсы в КНР воздействует на изменение мировых цен, возросло политическое влияние Китая в целом ряде регионов мира (Ближнем Востоке, Центральной Азии, Африке, Латинской Америке), КНР стала одной из главных движущих сил или активным участником в большинстве региональных и глобальных форумов и организаций, в повестку дня которых входят энергетические вопросы.

Международный режим изменения климата оказывает определенное воздействие на энергетическую политику КНР, создавая платформу для переговоров и

возможность координации климатических и энергетических стратегий как с развитыми, так и с развивающимися странами. При этом конкретное наполнение и эффективность политики определяются задачами внутреннего развития Китая. Для продвижения собственных интересов в рамках переговоров по климату Китай как «лидер развивающегося мира» активно использует международные механизмы, в частности, группу стран BASIC.

Китай не только стимулирует развитие собственного судостроения для транспортировки энергоресурсов из удаленных территорий, но и наращивает военноморской потенциал для обеспечения защиты морских коммуникаций за пределами своих территориальных вод.

Международная энергетическая политика Китая является частью общего процесса возвышения страны как глобальной державы. Данная цель предполагает равенство со странами, играющими ключевую роль в создании нового миропорядка, и демонстрацию миру своей готовности нести ответственность за глобальное развитие.

1. China's Policies and Actions for Addressing Climate Change (White Paper), October 2008 // Information Office of the State Council of the PRC - http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7055612.htm

2. Рамочная Конвенция ООН об изменении климата. ООН (Ramochnaya Konventsia OON ob Izmenenii Klimata), 1992 г., FCCC/INFORMAL/84. Ст. 3.1.

3. China's Policies and Actions for Addressing Climate Change...

4. China announces targets on carbon emission cuts, 2009, November 26 // Xinhua - http://news.xinhuanet.com/english/2009-11/26/content_12544181.htm

5. BASIC group wants global deal on climate change by 2011, April 26, 2010 // *The Hindu* - <http://www.thehindu.com/news/article410314.ece>

6. Joint Statement issued at the conclusion of the Third Meeting of BASIC Ministers. Cape Town, April 25, 2010 // The Ministry of Environment and Forest of India - <http://moef.nic.in/downloads/public-information/BASIC-statement.pdf>

7. Joint statement issued at the conclusion of the 17th Basic Ministerial Meeting on Climate Change, Hangzhou, China, 29 October 2013 // The Department of Environmental Affairs of the Republic of South Africa - http://www.environment.gov.za/mediarelease/17thbasic_ministerial_meeting

8. *Toledo Demetrio*. Prospects of Scientific Cooperation among BRIC: Energy, Development and S, T&I Collaboration in Biofuels - in: BRIC in the New World Order, Observer Research Foundation, 2010, p. 111-117.

9. <http://www.polit.nnov.ru/2009/01/26/usachina2wchi/>

10. См.: *Бергер Я.М.* Об энергетической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока (*Berger Ya.M.* Ob

Energeticheskoy Strategii Kitaya // Problemi Dalnego Vostoka). 2004, № 3, с. 34.

11. The Shipbuilding Market at a Low. 2013 Annual Review // *Barry Rogliano Salles*, 2013 - <http://www.brs-paris.com/annual/annual-2013/pdf/02-newbuilding-a.pdf>

12. *Zhu Junbi*. Action Plan in Place to Fine Tune Shipbuilding Sector // China Economic Net, 2013, September 6 - http://en.ce.cn/Insight/201309/06/t20130906_1330327.shtml

13. *Robert Maginnis*. Winning the New Cold War // Human Events, 2010, June 8 - <http://www.humanevents.com/2010/08/06/winning-the-new-cold-war/>

14. *David Lague*. Special Report: China's Navy Breaks out to the High Seas // Reuters, 2013

15. *Gabriel B. Collins, Andrew S. Erickson*. Chinese Efforts to Create a National Tanker Fleet - in: China's Energy Strategy: the Impact on Beijing's Maritime Policies. Naval Institute Press, 2008. P. 100.

16. Термин «жемчужное ожерелье» применяется к деятельности китайской дипломатии в Индийском океане и Южно-Китайском море, направленной на защиту морских коммуникаций, включая строительство Китаем портов Гвадар в Пакистане, Хамбангота в Шри-Ланке, Ситтве в Бирме, порта в Читтагонге (Бангладеш), а также военное сотрудничество с Камбоджой, строительство военной базы на о. Хайнань. Впервые термин введен в 2005 г. компанией *Booz Allen Hamilton* в докладе для Пентагона. Подробнее см.: *Лебедева Н.Б.* Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня (*Lebedeva N.B.* Bolshoi Indijskiy Okean i Kitayskaya Strategiya «Nit Zhemchuga» // Aziya i Afrika segodnya), 2011, № 9.